

Глава 44. Рост всего сущего (9)

От лежащего перед ними тела уже невозможно было понять, каким оно было при жизни.

На лице выросла маленькая яблоня. Корни дерева, похожие на уродливые звериные лапы, глубоко вцепились в глаза, ноздри, уши и рот, перекрутились, извилились и так изрыли все лицо, что оно давно утратило форму. Некоторые корни даже прорвали лоб и череп, вылезая наружу, как толстые дождевые черви.

Одежду с трупа давно сняли. Грудь была пробита деревянным шестом, лозы проросли наружу из сосков, обвили этот шест и обвесили его тяжелыми плодами.

От живота и до паха тело было забито кочанами капусты. А из ног тут и там торчали еще и мелкие ростки.

Это зрелище било по психике на пределе человеческой выносливости. Гу Чэнь несколько раз отворачивался и глубоко дышал, а Лу Чэньфэй тихо выругался.

Ю Е закрыла глаза и сказала:

— Выходит, вчера в обед у сестры Чжоу уже начали прорасти ростки.

Вчера за обедом она сняла с волос Чжоу Яцин листочек. Тогда они обе решили, что та просто случайно зацепила его в лесу.

Но в тот момент, когда Ю Е оторвала лист, Чжоу Яцин тихо ахнула, и сама Ю Е тоже почувствовала, что что-то не так. Ей показалось, будто она тянет за что-то живое.

Но ощущение было слишком слабым, а улики у них тогда было слишком мало, поэтому Ю Е просто оставила эту странность у себя в голове.

Теперь же выходило, что отель заметил росток и именно поэтому выбрал Чжоу Яцин.

Ся Цзин и Сун Ян одновременно поднялись.

Ся Цзин отошел в сторону и носком ботинка раскидал немного земли. Там действительно оказался еще один незнакомый обрубок руки.

Шестеро огляделись. Это поле размером с два стадиона, все эти бесчисленные овощи и

фрукты... сколько же тел закопано под этой землей?

Солнце палило с неба, а по ногам все равно поднимался ледяной ужас.

К этому моменту уже многие улики начали складываться в общую картину.

Поле выглядело хаотичным не потому, что за ним никто не ухаживал, а потому, что овощи и фрукты, вырастающие из трупов, появляются случайным образом — их нельзя контролировать.

И теми, кто ухаживал за этим полем и привозил сюда тела, несомненно, были сотрудники отеля.

Сун Ян привел мысли в порядок и медленно заговорил своим холодным голосом:

— Думаю, отель использует эти семена. Когда они обнаружили их существование и поняли, что выросшие на человеческом теле овощи и фрукты особенно вкусны, им наверняка сразу пришло в голову, что на этих ингредиентах можно заманивать клиентов и зарабатывать деньги.

— Но раз семена способны ползать по ночам, значит, они, вероятно, и «почву» для себя ищут сами. Отель не может допустить, чтобы внешний мир узнал их секрет, поэтому ночные семена, которые просыпаются, он, естественно, держит под жестким контролем и не дает «им» творить что вздумается.

Чжоу Яцин, несомненно, увели именно затем, чтобы замести следы.

— Так что, выходит, все трупы у нас под ногами — это постояльцы, которым случайно в рот попали семена, а отель просто перенес их сюда, чтобы заткнуть им рот навсегда? — потрясенно выдохнул Гу Чэнь.

— Раз отель собирается зарабатывать на этих продуктах, ему наверняка нужен стабильный «урожай», — холодно сказал Лу Чэньфэй. — Скорее всего, в обычное время они и сами подбирают подходящую «почву» для посадки. Просто это уже контролируемый процесс, не такой, как когда семена сами выбирают себе носителя.

Ю Е нахмурилась:

— Одного я не понимаю. Позапрошлой ночью сестра Чжоу действительно не опустила москитную сетку, но дверь в наш номер точно была плотно закрыта. Если семена могут заползти через щель под дверью, то разве это не слишком очевидная дыра в защите?

— Если отель так старается сохранить секрет семян, не должны ли они были хотя бы эту явную уязвимость заранее заделать?

Конечно, они понимали, что это сценарий нарочно создает подобную ситуацию, чтобы убивать игроков. Но любые детали этой механики напрямую связаны с их жизнью, так что все необходимо было понять до конца.

И тут Ся Цзин, который давно уже обшаривал окрестности, вдруг вытащил из травы кусок железного листа длиной примерно метр. Бог знает, для чего он когда-то использовался. Он весь проржавел, но на лицевой стороне еще можно было разобрать несколько слов, когда-то нанесенных краской:

«Лесной отель Города Улыбок: проект парка развлечений 1.0».

Ниже была указана дата:

13 февраля 20XX года.

А в углу кто-то небрежным почерком дописал:

«Семена?!»

Все быстро подошли, и Ся Цзин спросил у Сун Яна:

— Какое сегодня число снаружи?

Остальные решили, что Ся Цзин просто перепутал дни. Только Сун Ян знал: Ся Цзин правда не знает, какой сейчас год и месяц во внешнем мире.

Он ответил:

— Седьмое мая.

Это означало, что, если считать время сценария по реальному календарю, с даты на железном листе прошло меньше трех месяцев.

Ся Цзин прислонился к листу и задумчиво сказал:

— Думаю, вскоре после тринадцатого февраля отель впервые и обнаружил существование семян.

Сам лесной отель явно не был новым заведением. Вероятно, чтобы расширить бизнес и привлечь поток гостей, спустя несколько лет работы они вдруг решили построить в лесу парк развлечений.

Строительство началось на этом участке, в десяти километрах от отеля.

И именно здесь они, скорее всего, впервые наткнулись на эти семена. И именно здесь же их разбудили.

Разбудили — а значит, до этого семена были глубоко погребены под землей.

Так глубоко, что не чуяли человеческого запаха.

Так глубоко, что все это время оставались в спячке.

Но стоило им проснуться однажды ночью, как они превратились в поток, который с тех пор наплывает каждую ночь.

Это была катастрофа, вызванная варварской застройкой.

Но для отеля эта катастрофа, похоже, обернулась вовсе не бедствием, а извращенным и гениальным путем к богатству.

Они ступали по бесчисленным человеческим трупам, шли по дороге уродства и с упоением купались в море денег.

В отличие от Гу Чэня и Гу Син, которых тошнило уже от одного осознания всей мерзости происходящего, голос Ся Цзина от начала и до конца оставался ровным.

Он спокойно анализировал:

— Чтобы стабильно зарабатывать, первое, о чем отель должен был позаботиться, — не дать постояльцам после наступления ночи свободно покидать свои номера.

Гости, подсевшие на еду отеля, как наркоманы, подсевшие на дозу, к этому времени, вероятно, уже и не возражали бы. Напротив, они бы сами покорно сотрудничали с отелем.

— Ограничить свободу гостей просто: можно снаружи запереть двери номеров. Но окна в комнатах гости по-прежнему могли бы открывать, а это тот момент, который отелю было труднее всего контролировать. Так что первое, на что им пришлось раскошелиться, — это полная замена всех окон в отеле.

Старые открывающиеся окна они наглухо заварили, превратив здание в запаянную жестянку.

— Когда с окнами было покончено, следующей уязвимостью оставались двери. Но заменить

двери во всех номерах сверху донизу — это уже огромная стройка и огромные деньги. Явно они еще не решились пойти так далеко.

Сун Ян подхватил мысль Ся Цзина и низко сказал:

— В конце концов, если держать под контролем несколько наружных входов, этого уже достаточно, чтобы гарантировать безопасность всего отеля ночью.

Но в то же время любая ошибка в этой системе означала, что ничего не подозревающие, спящие в номерах гости могли попасть под удар.

Например, то стекло, которое в первую ночь само взорвалось. Семечко, попавшее в рот Чжоу Яцин, скорее всего, и проникло в отель через ту дыру.

Стоило семени попасть внутрь отеля, и благодаря щелям под всеми дверями оно уже могло ползти куда угодно.

И в ту ночь оно в итоге выбрало Чжоу Яцин — единственного игрока, который не опустил москитную сетку.

При этой мысли лица Гу Чэня и Гу Син стали совсем серыми.

Если бы в первую ночь они не послушались Сун Яна и тоже не опустили сетки, не оказались бы ли сейчас в том же положении, что и Чжоу Яцин?

Ся Цзин вдруг что-то вспомнил и сказал Сун Яну:

— У двух дверей подвала тоже были очень заметные щели.

Сун Ян прищурился:

— Им достаточно перед сном намертво загородить ту большую дверь, что ведет из кухни вниз. А к утру семена либо погибнут, либо снова спрячутся. Тогда они уже не будут представлять для них никакой опасности.

— «Ночь» — слишком расплывчатое понятие. У пробуждения семян обязательно есть очень четкая временная точка, — задумчиво сказал Ся Цзин. — Замки на наши двери в отеле навешивают в...

Сун Ян ответил:

— В десять вечера.

Десять вечера — вот, вероятнее всего, и есть момент пробуждения семян.

Ю Е быстро сказала:

— В первую ночь вы увидели семена в два часа ночи, вчера ночью — в половине четвертого. Когда в лесу нет людей, им, очевидно, трудно быстро найти цель. Но если кто-то окажется снаружи именно в нужный момент, все может быть совсем иначе.

Если бы в первые две ночи они, ничего не зная, остались ночевать вне отеля, их, вероятно, просто захлестнуло бы семенами.

Гу Чэнь и Гу Син сглотнули, чувствуя, как по спине ползет запоздалый ужас.

Лу Чэньфэй опустил взгляд на землю и нахмурился:

— Тогда главный вопрос: как уничтожить все эти семена? Раз уж все они и есть монстр, значит, пока мы их не перебьем, сценарий не пройти, так?

Лицо Гу Чэня побелело:

— Вот именно. Но семена, похоже, уже разбросаны по всему лесу. Неужели нам придется выкопать всю почву во всем лесу?

Этот лес был так огромен, что его и за десять дней не обойти. А сколько времени вообще осталось у сценария?

От одной этой мысли у брата с сестрой немела кожа головы.

Ю Е нахмурившись возразила:

— Нет. Сценарий ни за что не заставит нас решать проблему монстра таким тупым способом. Должен быть другой путь.

Ся Цзин тихо сказал:

— Секрет этого леса неизбежно находится у тех, кто знает его лучше всех.

Гу Чэнь и Гу Син замерли.

И кто в этом сценарии знает лес и эти семена лучше всех?

Они широко раскрыли глаза:

— Отель!

Способ расправиться с монстром, несомненно, по-прежнему скрыт где-то в отеле.

Гу Чэнь поспешно спросил:

— Тогда нам все равно нужно как можно скорее возвращаться в отель?

Сун Ян немного подумал и покачал головой:

— Думаю, нам лучше сразу нацелиться на подвал. Отель ни за что не станет прятать тайну семян где-то еще.

Выходило, что в итоге им все равно нужно найти второй вход в подвал.

Проблемы множились одна за другой. Пока Гу Чэнь и Гу Син почти в отчаянии смотрели по сторонам, остальные четверо уже пришли в движение.

Они разошлись и начали копать по всему овощно-фруктовому полю.

Гу Чэнь и Гу Син стояли растерянные, а Ся Цзин неторопливо пояснил:

— Сотрудники отеля не могут каждый день таскать трупы через лес по этим десяти километрам по поверхности. Во-первых, путь тяжелый. Во-вторых, это слишком бросается в глаза.

Юноша сказал:

— Им нужен подземный ход.

— И второй вход в этот подземный ход обязательно находится здесь.

*

В глубине леса.

Люй Сян сидел под большим деревом, широко расставив ноги, с закрытыми глазами и рукой на животе.

Живот урчал волна за волной. Голод был таким, что казалось, грудь уже прилипла к позвоночнику. Он даже не решался открыть глаза и посмотреть на растения перед собой.

Ему казалось: стоит только взглянуть на эти растения — и он тут же бросится на них, как бешеный пес, начнет рвать и жрать. Эта неуправляемая, звериная жажда пугала его самого.

Он то и дело сглатывал слюну. В жаре пересохшее горло словно начинало дымиться.

Ему хотелось растительной клетчатки, хотелось влаги.

Еще немного — и, казалось, если он не съест фрукты или овощи, то просто умрет.

Люй Сяну было так плохо, что, не открывая глаз, он бессильно спросил:

— Дядя... дядя Чэн, ты там как?

После того как основная группа ушла, Люй Сян сперва еще пытался разговорить Чэн Хуа, чтобы скоротать время. Но тот почти не отвечал, и Люй Сян, естественно, быстро бросил эти попытки.

Он прекрасно знал, что этот дядька его не любит. Если бы не смертельная скука, кто бы вообще стал к нему лезть?

Но сейчас он уже не выдерживал. Если срочно не отвлечься, он чувствовал, что вот-вот окончательно сойдет с ума.

Горячий ветер прошелся по листве. Ответа не было.

Люй Сян пожаловался:

— Дядя Чэн, ну чего ты молчишь, будто в рот воды набрал? Самому не тяжело, что ли? Ты же тоже голодный до смерти, я знаю! Просто строишь из себя, а чего тут стесняться? Все ведь голодные, все держатся из последних сил!

Чэн Хуа все равно не отзывался.

Люй Сян раздраженно заскрипел зубами:

— Дядя, ну хватит уже так предвзято относиться ко мне, ладно? Я, конечно, люблю мужчин, но это не значит, что мне нравятся вообще все подряд! Не обязательно думать, будто я на тебя западу!

По-прежнему только он один разговаривал сам с собой.

Люй Сян окончательно вскипел, резко открыл глаза и обернулся:

— Можешь ты хоть немного уважать других?!

Но, договорив, он застыл. Место, где только что сидел Чэн Хуа, было пусто.

Он огляделся по сторонам — нигде ни следа.

Куда этот дядька делся, да еще бесшумно?

Потрясенный, Люй Сян вцепился в ствол и поднялся на ноги.

И в этот момент ему почудился тонкий запах фруктов.

То ли от голода обоняние стало неестественно острым, то ли он уже совсем дошел до галлюцинаций, но Люй Сян сглотнул, и в сердце у него всплыло смутное предчувствие.

Он, пошатываясь, пошел туда, откуда тянуло ароматом, и неуверенно позвал:

— Дядя Чэн?

Позвал еще несколько раз, продрался через кусты на запах — и перед ним вдруг открылось то, что было впереди.

Его зрачки резко сузились, все тело застыло.

Как это вообще описать?

Кровь во всем теле будто в одно мгновение пришла в неистовство. Под языком мгновенно выступила слюна. В горле как будто ожил зверь, который безумно выл: жрать, жрать, жрать — жрать большими, жадными кусками.

Дыхание Люй Сяна стало рваным. Синие жилы вздулись на тыльной стороне ладоней. Он рванул ветви в стороны и, шатаясь, бросился туда.

Взгляд его стал пустым и прямым, затопленным безумием голода. Из уголка рта потекла слюна и закапала по подбородку.

Люй Сян протянул обе руки. От возбуждения и голода они дрожали так, что он едва мог ими двигать. Но в этот самый миг нога зацепилась за лежащую под ногами ветку, и он тяжело рухнул ничком. Лицом он грохнулся о землю, носом ударился о камень, так что перед глазами вспыхнули звезды.

И эта боль мгновенно привела его в чувство.

Люй Сян в ужасе подумал: он что, спятил? Неужели дошел до такого голода, что полностью потерял разум и позволил аппетиту превратить себя в зверя?

Это было неправильно. И этот фруктовый запах тоже был неправильным: слишком манящим, слишком густым.

Это не обычный плод.

Люй Сян рванулся вперед, вцепился в ноги Чэн Хуа и дрожащим голосом закричал:

— Дядя Чэн, не ешь! Не ешь больше! Беда будет!

— Дядя Чэн, очнись!

Чэн Хуа стоял перед маленьким персиковым деревцем, обеими руками прижимая к груди охапку персиков. Услышав крик, он с заминкой обернулся и опустил взгляд.

Все лицо мужчины было забрызгано персиковым соком. На носу и щеках налипли мелкие кусочки мякоти, а из угла рта свисала пережеванная каша вперемешку со слюной.

Персики в его ладонях были изгрызены в размазанную кашу, сок сочился сквозь пальцы и капал вниз.

Когда Люй Сян встретился взглядом с его пустыми глазами, у него екнуло сердце.

Чэн Хуа повернулся всем телом.

Тень нависла над головой Люй Сяна.

На овощно-фруктовом поле.

Они копали уже около часа, когда все закончилось на восклицании Лу Чэньфэя:

— Черт, он здесь!

Остальные пятеро тут же сбежались к нему.

Возле невзрачного кустика клубники, под лозами и нарочно набросанной сюда травой, обнаружилась деревянная дверца.

Да, вполне могло оказаться, что откроешь дверь — и нос к носу столкнешься с NPC из отеля. Но к этому моменту кому уже было дело. Будет вода — найдется и плотина.

Лу Чэньфэй рванул дверцу и, заглянув вниз, сказал:

— Тут туннель. Внутри горит свет. Сейчас никого нет!

Гу Чэнь спросил:

— И что тогда? Заходим прямо сейчас?

Сун Ян сказал:

— До десяти вечера на кухне и в подвале точно кто-то будет. Они вполне могут пойти и по подземному ходу навстречу нам. Если наткнемся на одного NPC, может, еще и выкрутимся, осторожно отдав очки. Но если лоб в лоб столкнемся с толпой, нас точно запрут в черной комнате.

Гу Чэнь ошеломленно сказал:

— Неужели нам тогда придется сидеть здесь до десяти вечера?!

К этому времени семена уже проснутся, и эта деревянная дверца их, очевидно, не удержит. Выходит, нам придется бежать наперегонки с ними?

Даже если он сам выдержит, Гу Син — нет.

Силы Гу Син уже были на пределе, и взгляд у нее все чаще начинал уплывать в сторону овощей и фруктов на поле. А это значило, что ее голод подсакивает все быстрее.

Сун Ян немного подумал и сказал остальным пятерым:

— Давайте так. Сейчас заходим в туннель. Если столкнемся с NPC — действуем по обстановке. Если сумеем добраться до третьей двери, у меня есть одноразовый атакующий предмет: им можно обрушить землю и сделать стену. Завалим путь позади, это хотя бы задержит большую часть семян. Потом нужно будет заблокировать и третью дверь. Когда пробьет десять, NPC неизбежно начнут уходить из подвала, и вот тогда мы ворвемся внутрь.

— Но как ни крути, часть семян все равно пойдет за нами. И в подвале тоже...

— В подвале отеля, скорее всего, тоже хранятся какие-то трупы. Человек, которого Ся Цзин вчера увидел за дверной щелью, с большой вероятностью был одним из них.

Тогда, как только появился усатый управляющий, глаз за щелью стремительно скользнул и исчез. Теперь это казалось куда понятнее: внутри, скорее всего, находился сотрудник — вероятнее всего, тот самый повар, который исчез с кухни.

Повар услышал голос управляющего, понял, что Ся Цзин стоит по ту сторону двери, и мгновенно оттащил тело прочь.

И Цао Цзюнь с Чжоу Яцин, вероятно, действительно, как они и предполагали вначале, все еще заперты в подвале. Ведь, перекопав все это огромное поле, они не нашли ни одного из них.

— В этом сценарии трупы означают растения, растения означают семена, а в десять вечера семена в подвале тоже проснутся. И тогда нас начнут зажимать с двух сторон.

Лица Гу Чэня и Гу Син напряглись до предела.

— У меня еще есть один огненный атакующий предмет. А у вас? — спросил Сун Ян.

Лу Чэньфэй сказал:

— А у меня в пространственном мешке как раз завалялись три факела из официального магазина.

Ю Е сказала:

— Мои предметы сейчас, наверное, бесполезны. Лу Чэньфэй, одолжишь мне один факел? Потом верну.

Лу Чэньфэй:

— Ладно. Кому еще нужен факел?

Гу Чэнь сказал:

— У нас с сестрой предметов уже нет.

Лу Чэньфэй:

— Тогда последний вам двоим.

Сун Ян посмотрел на Ся Цзина. Тот мельком взглянул на него и, приподняв уголок губ, сказал:

— Обо мне можешь не беспокоиться.

Сун Ян запнулся на миг, а потом тихо сказал:

— Тогда держись рядом со мной и не носись где попало.

Гу Чэнь поспешно сказал:

— Тогда давайте сначала приведем сюда Люй Сяна и дядю Чэна?

У этих двоих силы, скорее всего, уже совсем кончились. Конечно, можно было бы отправить их обратно в отель одних, а если они здесь убьют монстра, Люй Сян и Чэн Хуа потом автоматически выйдут из сценария.

Но в какой-то момент ночью управляющий отеля наверняка заметит, что что-то идет не так, и еще неизвестно, что он тогда предпримет. NPC, конечно, не схватят их как бандиты и не возьмут в заложники, но если воля у этих двоих уже на нуле, они вполне могут попасться на какую-нибудь уловку NPC и сами себя угробить в этом сценарии.

Поэтому лучшее решение — держать их при себе и действовать всем вместе.

Подумав об этом, Сун Ян попробовал связаться с обоими. Но ни у одного, ни у другого телефон не отвечал.

Сун Ян помедлил, опустил телефон и холодно сказал:

— У них там, скорее всего, что-то случилось. Идем.

Лица у всех сразу подобрались. Они тут же развернулись и поспешили обратно.

<http://bllate.org/book/12573/1636528>